

(Окончание. Начало см. стр. 1).

Но в день похорон великого модельера стусившийся было мрак несколько рассеялся. Рюэ получил весьма прочувствованное послание от совладельцев компании, нескольких промышленников, которые платили Кристиану Диору огромные деньги за право использовать принадлежавшую ему торговую марку в оформлении их продукции. «Мы сознаем, что вы и ваша компания понесли тяжелую утрату, — значилось в послании. — И хотим довести до вашего сведения, что готовы и впредь использовать имя Диора, хотя его создатель и покинул наш мир».

Столь немаловажный знак доверия означал: хотя модельер Кристиан Диор умер, но дело его жив и находит поддержку.

Две недели спустя Жак Рюэ объявил, что помощник Кристиана Диора, Ив Сен Лоран, займет место нового ведущего модельера компании. И когда первый показ коллекции Сен Лорана произвел такой же фурор, какой сопровождал оригинальные творения его предшественника и наставника, стало ясно — будущее дома «Кристиан Диор» обеспечено по крайней мере на данный момент.

С самого начала элегантные и утонченные модели Кристиана Диора привлекали торговцев одеждой. Еще в 1947 году, когда прочие модельеры штамповали платья с короткими юбочками и накладными, как у боксеров, плечами, Диор изобрел нечто совершенно отличное, что и вынес на суд публики. Длинные, ниспадающие свободными складками платья с пышными на бедрах юбочками и мягко округленными контурами плеч обладали оригинальным силуэтом, что подчеркивали туго перетянутая пойма талия и поистине цветущая грудь.

Престижный журнал «Харперс базар» назвал этот стиль «Новым взглядом», и термин немедленно взяла на вооружение мировая пресса. Один журналист высказался так: «До двенадцатого февраля 1947 года Кристиан Диор не был известен никому, а тринадцатого стал знаменит на весь свет».

Эта внезапная известность предоставила уникальные возможности реализации новомодных туалетов для Жака Рюэ — представительного бизнесмена (позднее заработавшего прозвище Джей Эр, по имени одного из персонажей сериала «Даллас»). Он решил на то, что до сих пор не пытался делать ни один именитый модельер: выставил на продажу торговую марку фирмы, в широких масштабах продавая лицензии на использование имени Кристиана Диора в рекламе и оформлении товаров, которых сам модельер никогда и не видывал, не говоря уж о том, что не участвовал в их создании. За это право производители товаров обязывались отчислять Диору от пяти до десяти процентов прибыли.

Сначала были гучки

Рюэ начал с торговли чулками с этикеткой Диора, затем принялся за галстуки, далее — за рубашки и нижнее белье, а потом началась продажа готовых костюмов, ювелирных изделий и мехов. Разгоряченный успехом своей предпринимательской деятельности и по-прежнему охочим до денег финансирующим Диора Марселем Буссаком, он не стал отвлекаться на размышления о том, что высокие объемы продаж в таком количестве ничем не выдающихся товаров могут в конце концов погубить престиж торговой марки. Это была оплошность, о которой ему в результате пришлось пожалеть.

В скором времени избранная Рюэ стратегия великолепно оку-

пила себя. Она помогла оплатить выпуск в свет духов Кристиана Диора, «Мисс Диор», а также роскошной стилиевой линии готового платья. Рюэ открыл в Париже магазин-бутик под маркой «Диор», что явилось очередным революционным шагом в то время, когда известные кутюрье, как правило, не опускались до мысли об уличной торговле.

Какие клиентки!

ПОКА Кристиан Диор был жив, все шло гладко, и каждый год при-

Дом Диора: интриги, интриги, интриги...

носил новые сенсации в моде — новую линию или фасон. Так, в 1954 году в моду был внедрен Н-образный силуэт, в котором низ платья по ширине соответствовал ширине плеч и бедер. Годом позже его сменил А-образный силуэт. К 1957 году спрос на туалеты «от Кристиана Диора» достиг небывалой высоты, потребовалось целых 28 ателье, чтобы производить на заказ по его моделям 12 тысяч единиц разных нарядов в год. В число наиболее известных заказчиц входили Эва Перон, Рита Хейуорт, принцесса Маргарет. Эта сторона деятельности фирмы «Кристиан Диор» приносила иной раз убытки, но в то же время работала на престиж фирмы и к тому же более чем окупалась весьма прибыльными соглашениями с фирмами, использовавшими торговую марку Диора, объем продаж у которых превышал 700 миллионов фунтов стерлингов в год.

Жак Рюэ (слева) и Марсель Буссак, непримиримые противники, а впоследствии — жертвы внутренних распри в «Доме Диора».

Весь этот устоявшийся мирок был поставлен с ног на голову после смерти Кристиана Диора, а также в результате очередного удара три года спустя, когда ведущего модельера фирмы Ива Сен Лорана призвали на военную службу во французскую армию.

Сен Лоран отсутствовал не так уж долго, ибо вскоре был комиссован из армии из-за плохого состояния здоровья. Но прежде чем он успел восстановить свое положение в фирме «Диор», случилось новое событие: Марк Бозн, самоуверенный первый помощник главного модельера, своей художбой схожий с борзой, подготовил и выставил на подиум собственную, весьма шумно встреченную коллекцию мод.

Именно в то время между Рюэ и Буссаком впервые возникли серьезные разногласия. Рюэ хотел, чтобы Буссак по-прежнему поддерживал Ива Сен Лорана и открыл новый дом под маркой «Сен Лоран». Буссак же отказался, настаивая, чтобы Сен Лоран подожд-

дал некоторое время в сторонке, пока не будет найден способ пристроить в фирме «Диор» обоих модельеров.

На это решение Буссака не смогло повлиять ничто — ни энтузиазм Ива Сен Лорана, проявленный им в отношении планов Рюэ, ни судебный иск, вчиненный им же фирме «Кристиан Диор», по которому та была обязана выплатить ему соответствующую компенсацию за убытки вследствие нарушения условий контракта. И в результате Иву Сен Лорану, которого по праву следовало бы счи-

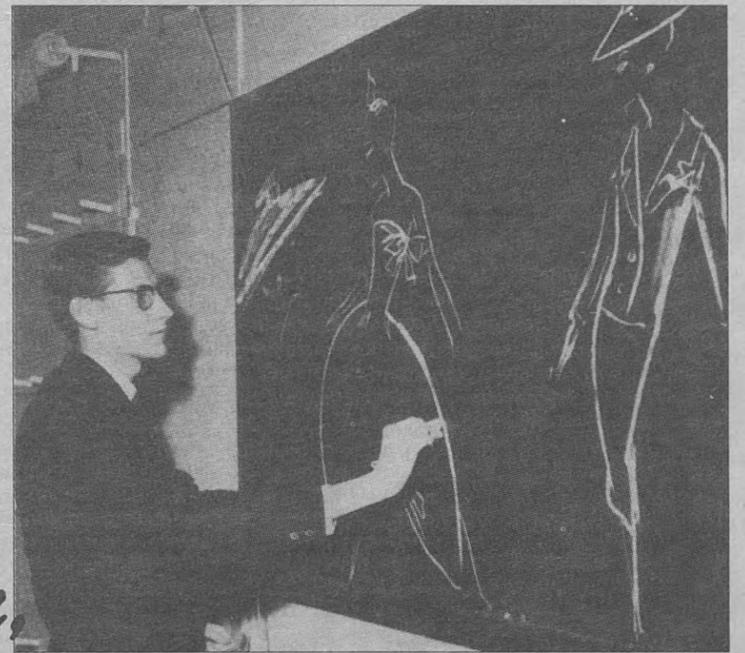
тать наибольшей ценностью фирмы «Кристиан Диор», попросту указали на дверь — и он, уйдя из фирмы, основал свою собственную.

Решение Буссака стало огромной ошибкой, отдаленные последствия которой ощущает дом «Кристиан Диор» и по сей день. Хотя Марк Бозн был в состоянии выпускать в свет коллекции изделий «высокой моды», по изяществу и элегантности сравнимые с теми, что когда-либо выходили из рук Сен Лорана, когда дело дошло до завоевания широкого рынка сбыта, он оказался всего лишь на почетном втором месте. За все двадцать девять лет работы у «Диора» в качестве ведущего модельера Бозн ни разу не смог создать серии действительно получивших всеобщее признание коллекций готовой одежды. Вследствие этого он, а вместе с ним и фирма «Кристиан Диор» не преуспели в продвижении своей торговой марки на рынок готового платья.

С другой стороны, Ив Сен Лоран продолжал оставаться ведущим дизайнером в области готовой одежды и в шестидесятые, и в семидесятые годы, и созданные им образцы массовой одежды фабричного изготовления приобрели такую популярность на рынке, что в течение определенного времени он мог позволить себе отказаться от нововведений.

Создание так называемой «высокой моды» обычно рассматривается как экономически убыточный род деятельности, направленный прежде всего на то, чтобы имя модельера завоевало известность у публики. И только после этого из общепризнанной марки можно извлекать коммерческую выгоду, используя ее в рекламе, в названиях духов и тому подобным товарам. Разработка же коллекций готовой одежды сама по себе — весьма прибыльный бизнес и в случае успешного осуществления может принести имени модельера даже еще большую известность, нежели «от кутюр».

Неудачи Бозна в соперничестве с Ивом Сен Лораном привели к сногшибательному противостоянию внутри руководства компании «Кристиан Диор». Хотя Рюэ и Буссак прилагали все старания, чтобы сохранять хорошую мину при плохой игре, личная вражда между ними нарастала. Когда еще был жив сам Кристиан Диор, приземистый, коренастый Буссак, всегда безукоризненно одетый, никогда не пытался вмешиваться в дела принадлежащего ему дома моделей, но теперь он захотел оказывать на них куда большее влияние.

Модельеры: Ив Сен Лоран,

Каждый раз он почитал своим долгом присутствовать на демонстрациях очередной коллекции «от кутюр», после чего уединялся в своем кабинете вместе с Бозном и высказывал критические замечания по поводу увиденного. Рюэ никогда не бывал приглашен на эти интимные разборки, от чего ощущал себя отстраненным от дел и, как следствие, — униженным.

Беспощадный приговор

КРОМЕ того, Буссак наладил «особые отношения» с Фредериком Касте, ведущим модельером дамских шуб и иных меховых изделий. И посетив перед первым показом изделий Касте его студию, беспощадно заметил: «Г-н Рюэ может быть свободен: он прекрасно разбирается в женских фигурах, но ничего не смыслит в моде».

И это была чистейшая правда, ибо Рюэ чувствовал себя как рыба в воде, рассуждая о делах, но не о выкройках, однако именно он сыграл решающую роль в создании всей компании «Кристиан Диор». Можно поставить в заслугу ему и рождение того стиля и образа, которые должны быть присущи каждому всемирно известному дому моделей. Вместе с Луизой Линдквист (ведущей топ-моделью, которая стала его второй женой) он, не задумываясь особо, ежесезонно закатывал грандиозные званые вечера на десятки персон. По отношению к производителям, пользовавшимся его лицензиями, Рюэ вел себя как истинный король, а Луиза была его королевой. Тем более его оскорбляло, что Буссак относится к нему с таким пренебрежением.

Взаимоотношения с Буссаком определенно затруднили Рюэ надзор над своими ведущими модельерами, когда те вступили в битву за главенствующее положение в фирме. Так, Касте полагал, что проекты Бозна слишком консервативны и скучны, Бозн же считал, что в работах Касте перебор дерзости и нахальства. Их обоюдное недоброежелательство приводило к непрекращающимся ссорам. Касте негодовал, что Бозн неправомерно много использует в своих моделях изделия из кожи, поскольку считал, что кожа — его исключительная сфера влияния. Еще более обидело Касте появление в «Повседневной женской одежде», этой современной библии моды, статьи, в которой недвусмысленно утверждалось — меха, смоделированные Касте для последней коллекции «высокой моды», заслужили громкие овации лишь потому, что среди зрителей на показе присутствовали наемные клакеры. Касте был убе-

жден, что сам Бозн, состоявший в дружеских отношениях с издателем, инспирировал появление столь оскорбительной мази.

В свою очередь, Бозн жалуется Рюэ, что Касте во время демонстраций своих ультрасовременных мехов пускает на всю громкость поп-музыку, а это, по его мнению, не прибавляет достоинства дому «Кристиан Диор». Рюэ соглашается с его доводами, но не в состоянии убедить в том же Буссака — после того как Касте проинформировал обо всем происходящем своего шефа.

Неспособность Бозна вовремя сменить курс моды убеждает Рюэ, что главный модельер компании нуждается в замене. Эта мысль окончательно сформировалась к середине 1970-х годов, когда Рюэ как-то раз повстречал Бозна в приемной кабинета Марселя Буссака. Войдя к шефу, Рюэ осведомился: «Что происходит? Я только что видел здесь Марка Бозна». «Ничего особенного, — отвечал Буссак. — Я вызвал его, чтобы продлить с ним контракт». Он даже и не подумал обсудить с Рюэ свое решение. Когда Рюэ выходил из кабинета, внутри у него все так и кипело.

В 1977 году Рюэ был награжден орденом Почетного легиона — за заслуги в сфере французского бизнеса. Буссак не удостоил своим присутствием церемонию награждения. Несколько дней спустя Луиза Линдквист встретила с Буссаком на каком-то званом вечере. «Нам так не хватало вас на столь торжественной церемонии, — сказала ему она. — Ведь вручение награды моему мужу — не просто признание его заслуг, эта награда принадлежит дому «Кристиан Диор» в целом, но особенно — вам». Буссак холодно посмотрел ей в глаза и произнес: «Вам следует знать, мадам, что не в моих привычках и правилах доставлять себе неудобства ради собственных слуг».

Но внезапно Рюэ оказался на свободе — его мучитель потерял над ним власть. В 1978 году группа компаний Буссака была ликвидирована и дом «Кристиан Диор» наравне со всеми прочими на какое-то время перешел в руки «Агаш-Вилье», крупного торгового конгломерата, где управляли четверо братьев по фамилии Вилье. Рюэ проворно оценил ситуацию и свои возможности и, воспользовавшись этим, убедил новых владельцев освободить Бозна от обязанностей по моделированию готового платья. Те не замедлили согласиться с его предложением. После того как Рюэ объявил об этом решении своему до предела взвинченному ведущему модельеру, Бозн довел до сведения журналиста из «Повседневной женской одежды», что его выну-